

ЛИНИЯ, РОЖДАЮЩАЯ ЛИЛИЮ

СЛАВА

*«...яркая заплатка на вет-
хом рубище певца...»*

А. ПУШКИН.

«Рубища» и «заплаты», благодаря которым прославился этот человек, сегодня иностранцы покупают, не скупясь, на доллары. И там, за границей, на них с восхищением оглядываются, не удержавшись от вопроса: где одеваетесь? Салон Дома моды «Слава Зайцев» — это пир для глаз. Белое и золотое. Оазис вкуса... Волшебные-невесомые креплешинные ансамбли, изысканные, как лилии, пальто. Сколько раз скандировали на парижских подиумах: «Слава! Слава! Слава!»...

— Вячеслав Михайлович, трудным ли было ваше восхождение к капризной, своеправной «тезке»?

— Имя — своеобразный код судьбы. Слава никогда не обходила меня стороной. С детства был в центре внимания. В садике — этаким светлым лучезарным мальчик, в школе — лучше всех пел, читал стихи и убирал картошку. Не потому, что хотел быть лучшим, просто мне нравилось все это делать, я получал от этого удовольствие. А когда видел, что доставил радость и другим, то просто ловил кайф... Такой я и сейчас.

— Но по-настоящему вы породнились со славой все-таки на поприще моды...

— Это случайность. На самом деле я художник. Именно к этому шел все свои тридцать творческих лет. В Доме моды я не принадлежу себе. Зато вечером, после десяти, расслабляюсь и начинаю рисовать. Линии и краски идут из подсознания. Сказывается то, что детство и юность прошли среди полей и цветов, на природе. Если в моде я всегда придерживался локальных цветов — белого, черного, красного, то здесь — буйство красок. Очень часто из-под ки-

сти выходят цветы, ведь их красота — это тайна, которую хочется постигнуть.

— Значит, слава — ваша вечная спутница?

— Тем не менее восхождение на пьедестал было очень сложным. Меня называли авантюристом, аферистом. Первая коллекция была скандальной: спеходежда для села: стеганые телогрейки и крашенные валенки. Масса слухов, грязи. В семьдесят восьмом я ушел из официальной моды. Потому что понял — все ложь, и восхождение на пьедестал в нашей стране бессмысленно. Париж уже рукоплескал моим коллекциям, а у россиян не было возможности ни видеть, ни иметь. И все-таки я вернулся. Через четыре года нашел в себе силы организовать и открыть Дом моды. Это подарок деловому человеку. Потому что деловой человек в этом мире — самое главное...

— Вячеслав Михайлович, а не обременительны ли постоянные объятия «тезки»?

— Приятно, что меня знают и любят. Но надо продолжать работать. Слава ломала многих: задирали нос, спивались на моих глазах.

— Какой же будет ваша новая коллекция?

— Я всегда развивал две темы. Фольклорную — мое представление о России и возвышенную, которая дает возможность женщине почувствовать, что она создана для красоты и радости. Подведена черта, и начинается новый этап творчества. Новая коллекция будет неожиданной и совершенно иной. Я покажу ее между вторым и восьмым марта — моим днем рождения и праздником всех женщин.

...Несколько лет ношу «зайцевское» пальто. И, наверное, никогда с ним не расстанусь. Стиль не выходит из моды. И ощущение праздника, которое дарит произведение искусства, непреходяще.

Татьяна ХАРЛАМОВА.